

УДК 347.626

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-29-40

СОБСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ: В ПОИСКЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Елисева А. А.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Целью проведенного исследования стал поиск действенного правового регулирования отношений по вопросам собственности супругов в современной России.

Процедура и методы исследования. Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач: исследование оснований и форм вмешательства государства в семейную жизнь граждан относительно охраны и защиты прав супругов на имущество; рассмотрение института общей собственности супругов в сравнительно-историческом аспекте; анализ проблем, связанных с осуществлением и защитой имущественных прав супругов на текущем этапе развития общества; формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический) в их различном сочетании.

Результаты проведенного исследования. Автор высказывает суждение о необходимости модернизации правового регулирования имущественных отношений супругов с учётом запросов социума, предлагает изменить законный, но сохранить с некоторой корректировкой ныне действующий договорный режим имущества супругов с целью наиболее оптимального разрешения накопившихся проблем в правоприменительной практике. По мнению автора, предлагаемые новации в регулировании имущественных отношений супругов должны стать действенным средством оптимизации отношений собственности супругов в интересах семьи.

Теоретическая/практическая значимость. Значимость работы состоит в раскрытии и обобщении имеющихся проблем в правовом регулировании имущественных отношений супругов, формулировке предложений по совершенствованию действующего российского законодательства в отношении собственности супругов.

Ключевые слова: семья, интересы семьи, супруги, имущественные отношения супругов, общее имущество супругов, имущество каждого из супругов, режим раздельности имущества супругов, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов, общая собственность супругов, общие обязательства, обязательство одного из супругов, банкротство супруга, совместное завещание супругов, наследственный договор

MARITAL PROPERTY: IN SEARCH OF EFFECTIVE LEGAL REGULATION

A. Eliseeva

*Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. The aim of the study was to find an effective legal regulation of property relations between spouses in modern Russia.

Methodology and Approach. To achieve this goal the following tasks were fulfilled: examination of the bases and forms of state intrusion into citizens' family life concerning protection of marital property rights; consideration of the institute of community property in a comparative-historical aspect; analysis of the problems related to the implementation and protection of the property rights of spouses at the current stage of social development, formulation of proposals for improving the existing legislation in the area under study. The methodological basis of the study includes general and specific scientific methods of cognition (dialectical, comparative legal, formal-logical) in their various combinations.

Results. The author argues the necessity of modernizing legal regulation of marital property relations, taking into account social needs, and proposes to make some adjustments to the current contractual regime of marital community property in order to best resolve the accumulated problems in law enforcement practice. According to the author, the proposed innovations in the regulation of marital property relations should become an effective means of optimizing these relations in the interests of the family.

Theoretical and Practical Value. The value of the study consists in disclosure and generalization of the existing problems in legal regulation of marital property relations, formulation of proposals to improve the current Russian legislation in the field of marital property.

Keywords: family, family interests, spouses, property relations of spouses, marital community property, property of each spouse, regime of separation of marital property, legal regime of marital property, contractual regime of marital property, matrimonial property, common liabilities, obligation of a spouse, bankruptcy of a spouse, joint will of spouses, inheritance contract

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие экономики и уклада жизни российского общества закономерно предполагает изменение правового регулирования имущественных отношений между членами семьи. В связи с чем актуально обратить внимание на оценку упущений действующей и поиск наиболее эффективной регламентации отношений по вопросам осуществления супругами прав на имущество в отечественном законодательстве.

Супружеские имущественные отношения хотя и не являются определяющими в семье, но имеют особое значение для её существования. Семья является естественной и основной ячейкой общества¹, признаётся конституционной ценностью [14, с. 21–30] и находится под защитой государства². Каждый имеет право на уважение

его частной и семейной жизни, не допускается произвольное вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права³. Семья автономна, но тем не менее вмешательство в её дела возможно, если это «предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»⁴.

Каковы же основания и формы вмешательства публичной власти в семейную жизнь российских граждан относительно охраны и защиты прав супругов на принадлежащее им имущество?

При ответе на данный вопрос необходимо отметить следующее.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Ст. 16 // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/67d473120e2e3f8c8a2be9505d11aa6ddbe0a5ff/ (дата обращения: 10.01.2020).

² Конституция Российской Федерации. Ст. 38 // Конституция РФ: [сайт]. URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-38-kgf> (дата обращения: 10.01.2020). Семейный Кодекс Российской Федерации. Ст. 1

[Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/ (дата обращения: 10.01.2020).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950). Ст. 8. // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/2540800/31de5683116b8d79b08fa2d768e33df6/> (дата обращения: 10.01.2020).

⁴ Там же.

Супруги при построении своих отношений руководствуются собственными, частными интересами, сформированными под воздействием различных факторов: воспитания, образования, традиций, обычаев, житейского опыта и т. д. Если между супругами существуют доверительные отношения на основе «взаимной любви и уважения», «взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов», то они без какого-либо постороннего воздействия самостоятельно регулируют свои отношения, совместно решают бытовые проблемы, в т. ч. имущественного характера. Но если семейная жизнь «даёт» трещину, то доверие друг к другу, как правило, исчезает, возникают конфликты и супругам становится затруднительно самостоятельно осуществлять и защищать свои семейные права. Именно в такие моменты супруги прибегают к помощи закона, сформированного публичной властью.

Одной из функций государства по исполнению взятых на себя обязательств по защите семьи является издание законов, предусматривающих определённые правовые гарантии реализации и охраны семейных прав граждан. Существования таких гарантий можно достичь только при закреплении в законодательстве определённого баланса публичных и частных интересов, в т. ч. по вопросам правового регулирования имущественных отношений супругов.

Государство заинтересовано в сохранении брачных союзов, укреплении института семьи¹. Семья является объектом государственной семейной политики. Реализуемая в РФ Концепция государственной семейной политики² предполагает наличие необходимого нормативно-

правового обеспечения³. При разработке и совершенствовании законодательства в данной области социальной жизни российских граждан крайне важно учитывать, что предоставленное законом право не должно быть просто декларацией. Субъективное право имеет социальную ценность лишь в случае, если существует реальная возможность его осуществления. Таким образом, правовая регламентация супружеских отношений должна быть направлена на фактически сложившиеся взаимоотношения в семье, быть актуальной и действенной, иначе нормы не будут иметь того правового эффекта, на который рассчитывал законодатель при их разработке.

Следует отметить, что в настоящее время правовое регулирование супружеских отношений по поводу принадлежащего им имущества не соответствует запросам общества, на что автор и другие исследователи [2; 9; 11; 12] неоднократно обращали внимание. В правоприменительной практике назрел уже целый пул проблем, требующих скорейшего разрешения на законодательном уровне.

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЛАДЕНИЕМ, ПОЛЬЗОВАНИЕМ И РАСПОРЯЖЕНИЕМ СОВМЕСТНЫМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ

Одними из наиболее злободневных являются вопросы, связанные с владением, использованием и распоряжением совместным имуществом супругов. Здесь можно упомянуть и имеющиеся в определённых случаях несоответствия понятийного аппарата семейного законодательства терминам, используемым в гражданском обороте (например, расхождение терминологии, используемой в ст. 34 Семейного кодекса РФ 1995 г. (далее – СК РФ) и в ст. 128 Гражданского кодекса РФ 1994 г. (далее – ГК РФ); и устаревший, имеющий пробелы и противоречия в правовой регламентации механизм отнесения имущества супругов

¹ Об особенностях проявления публичного интереса в семейно-правовой сфере см.: Ильина О. Ю. Конституционно-правовые основы социального вектора современной государственной семейной политики [7, с. 33–42].

² Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» // Гарант [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения: 10.01.2020).

³ О поставленных целях и ожидаемых результатах реализации данной Концепции см.: Булаевский Б. А. Принципы семейного права и правовое обеспечение семейной политики [1, с. 9–17].

к совместной собственности [6, с. 28–31]; и недостаток жёсткого регламента исчисления срока исковой давности по делам о разделе имущества бывших супругов в условиях участвовавших случаев судебных споров по данным вопросам [4, с. 52–54]; и отсутствие адекватного правового регулирования вопросов, связанных с долговыми обязательствами супругов [8, с. 17–20], содержанием соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака [16, с. 18–24], изменением, расторжением, признанием недействительным данного соглашения и ряд других моментов.

Действительно, в условиях изменившейся социально-экономической формации, где институт собственности усилил свои позиции, довольно проблематично применять нормы права, прообразы которых сформированы в советский период, характеризующемся, как известно, иными по сравнению с текущими подходами к пониманию, значению и правовым последствиям частного владения имуществом.

Право общей собственности супругов регламентируется специальными правовыми режимами, закреплённым в законодательстве. СК РФ предусматривает два основных режима имущества супругов: *законный* и *договорный*. Под законным режимом имущества супругов понимается режим их совместной собственности (п. 1 ст. 33 СК РФ). Имущество, нажитое супругами во время брака, является совместной собственностью супругов, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества (п. 1 ст. 256 ГК РФ). В свою очередь наличие брачного договора предполагает наличие договорного режима имущества супругов. Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ).

Договорный режим был введён законодателем с 1 марта 1996 г. и мотивировался «возрождением» института частной

собственности, развитием договорных отношений российских граждан, влекущих необходимость усиления диспозитивных начал в правовом регулировании имущественных отношений супругов. «Однако практическое применение брачного договора в реальной жизни показало, что данный правовой институт не так совершенен, как того можно было бы ожидать» [13]. Этому заключению служит несколько причин, одной из главных является «лаконичность» и «абстрактность» используемых законодателем формулировок при изложении норм, регламентирующих данный правовой институт. Например, совсем не ясно, что имел в виду законодатель под «условиями, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» (п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 СК РФ). Кроме того, ст. 42 СК РФ содержит запрет на включение в содержание брачного договора условий, регулирующих личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей, что также не позволяет применять данный договор более активно. Следует заметить, что, несмотря на возникновение множества проблем теоретического и практического характера при реализации положений гл. 8 СК РФ, регулирующей договорный режим имущества супругов, с момента принятия СК РФ в неё не было внесено ни одного изменения.

Что же касается законного режима имущества супругов, то необходимо вспомнить, что положения о совместной собственности супругов были введены в нашей стране намного раньше, а именно Кодексом законов о браке, семье и опеке 1926 г. и обосновывались «недостаточным» значением прежде действовавшего правила о раздельности имущества супругов «той общности жизни, интересов, стремлений, которая характеризует собой брак в социалистическом обществе» [15, с. 38], «необходимостью лучше обеспечить интересы женщины-домашней хозяйки» [5, с. 11]. Примечательно, что данный кодекс не приводил перечень подобного

имущества в силу практически полного отсутствия такового у супругов.

Следует констатировать, что современные супруги достаточно сильно отделились от идеала «социалистической» модели построения отношений в семье. Произошло это под воздействием многих факторов: смены политического и экономического строя; преобразования семьи из «сельской» в «городскую», из патриархальной в нуклеарную; изменения представлений в обществе о цели создания семьи и необходимости её сохранения, об отношениях полов и распределении ролей в семейном союзе.

В XXI в. супруги стали намного эгоистичнее, зачастую ставят личные интересы выше семейных, действуют «каждый за себя», да ещё со своим отличным от другого супруга набором «ценностей». В семьях теперь мало детей и практически отсутствуют «жёны-домохозяйки» в классическом их понимании, о защите имущественных прав которых так радел советский законодатель, вводя правила о совместной собственности супругов.

В отличие от брачных пар «советского периода» нынешние супруги весьма активно вовлечены в предпринимательскую деятельность, входят в состав участников корпораций и владеют целым «комплексом» различного имущества, допускаемого к обороту законом. Кроме того, вследствие увеличения объёма общего имущества супруги закономерно стали больше участвовать в сделках по распоряжению последним. Общность имущества супругов предполагает, что владение, пользование и распоряжение этим имуществом должны происходить по взаимному согласию супругов. Здесь необходимо отметить, что сделки по распоряжению общим имуществом супругов нередко стали заключаться не по «обоюдному» согласию супругов, а по волеизъявлению лишь одного из них, титульного владельца имущества. В настоящее время весьма обширна и разнообразна судебная практика по вопросам реализации положений, содержащихся в ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ, в частности по при-

менению процедуры оспаривания сделок, совершённых одним из супругов (бывшим супругом) по распоряжению общим имуществом супругов, что, безусловно, свидетельствует о наличии определённых проблем и пробелов в нормах права, регулирующих данные вопросы [3, с. 382–393].

Расширение возможностей супругов в получении различных заёмных и кредитных средств спровоцировало в правоприменительной практике последних лет учащение случаев привлечения к ответственности супругов по обязательствам.

Действующее законодательство различает 2 вида обязательств супругов: обязательства *одного из них* и *общие* обязательства супругов. По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено на имущество этого супруга и в определённых законом случаях на его долю в совместной собственности супругов. На общее имущество супругов взыскание обращается по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что всё, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ).

Решение вопроса, какими именно являются обязательства по конкретной сделке, заключённой в период брака, зависит от правового режима имущества супругов. Если между супругами заключён брачный договор, то в отношении имущества супругов будут действовать положения брачного договора, в котором можно предусмотреть любые вопросы, касающиеся имущественных отношений супругов, в т. ч. установить порядок ответственности по обязательствам. Если брачный договор отсутствует, то применяются положения семейного законодательства о законном режиме имущества супругов, предусматривающего правила о разделе общего имущества супругов, при котором учитываются также общие долги супругов и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи¹ (которые, кстати, не обо-

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении

значены в ст. 34 СК РФ в качестве объектов совместной собственности супругов).

Следует заметить, что, используя термины «общие обязательства супругов», «нужды семьи», «интересы семьи», «семья», действующее законодательство не содержит их легального определения и не устанавливает чётких критериев, по которым долг, возникший у супруга (супругов) в период брака, можно признать общим. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 5 раздела III Обзора судебной практики ВС РФ № 1¹, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга. Из чего следует, что отнесение обязательств к общим обязательствам супругов носит оценочный характер, и в случае спора данный факт необходимо устанавливать в судебном порядке, что существенно затрудняет и «удлиняет» во временном интервале данный процесс, делает порою непредсказуемым результат и свидетельствует о наличии ещё одного «несовершенства» в правовом регулировании имущественных отношений супругов.

Развитие экономических отношений привнесло дополнительные затруднения во взаимоотношения супругов по поводу совместной собственности, которые в период введения правила об общности имущества супругов вообще отсутствовали. Связаны они с проблемами, возникающими при пользовании, распоряжении и разделе имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, которые также не нашли

судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» п. 15 // СПС Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> (дата обращения: 10.01.2020).

¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС Гарант: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (дата обращения: 10.01.2020).

своего решения в нормах действующего семейного законодательства [10, с. 424–431].

В связи с введением института несостоятельности (банкротства) граждан, в настоящее время злободневным становится вопрос судьбы общего имущества супругов в случае банкротства одного из них. Следует отметить, что данный правовой институт, опять же, не находит своего отражения в нормах СК РФ, впрочем, как и вопрос возможности банкротства обоих супругов.

На основании п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве² имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина. Супруг (бывший супруг), полагающий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в т. ч. несовершеннолетних детей,³ вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства.

Согласно разъяснениям, приведённым в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48⁴, если супругами не заключались внесудебное соглашение о разделе общего имущества или брачный договор либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из принципа равенства долей супругов в общем имуществе и при

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Гарант: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.01.2020).

³ Например, супруг, не участвующий в данной процедуре, желает сохранить имущество, выставленное на торги, а в выплате части средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующих его доле в таком имуществе совершенно не заинтересован, в т. ч. по финансовым и/или личным причинам.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72139354> (дата обращения: 10.01.2020).

отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу гражданина-должника половину средств, вырученных от реализации общего имущества супругов (до погашения текущих обязательств). Супруг (бывший супруг) должника, не согласный с применением к нему принципа равенства долей супругов в их общем имуществе, вправе обратиться в суд с требованием об ином определении долей. Постановление Пленума ВС РФ № 48 (п. 10) ввело также определённый порядок для случаев, когда процедуры несостоятельности введены в отношении обоих супругов.

Анализ выше обозначенных положений позволяет утверждать, что в случае наличия совместной собственности супругов при банкротстве одного из них от такой собственности целесообразно заранее «освободиться» (при чём просто расторжение брака в данном случае не поможет), чем иметь определённые трудности, связанные с процессом раздела такого имущества в рамках процедуры банкротства. Кроме того, нужно учитывать, что банкротство одного из супругов освобождает от общих долговых обязательств лишь того супруга, кто признан банкротом. Второй супруг при недостаточности общего имущества продолжает по указанным обязательствам нести солидарную ответственность всем своим имуществом (п. 2 ст. 45 СК РФ).

Необходимо в таких ситуациях принимать во внимание и тот факт, что в определённых законом случаях не спасёт от определённых рисков раздела общего имущества супругов при процедуре несостоятельности одного из супругов даже наличие произведённого заранее судебного раздела общего имущества супругов, т. к. «финансовый управляющий, кредиторы должника, вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке соответствующий судебный акт в части раздела имущества, определения долей при условии, что этим судебным актом нарушены их права и законные интересы» (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48). Такие же положения имеются и в отношении внесудебного

соглашения супругов о разделе их общего имущества. «Финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обособленными и по размеру отвечают критерию, указанному в п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, вправе оспорить в рамках дела о банкротстве внесудебное соглашение супругов о разделе их общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ) по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов» (ст. ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, ст.ст. 10, 168, 170, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ)¹ (по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции – *прим. автора*). При этом важно отметить, что в силу п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество должника и перешедшее вследствие раздела супругу общее имущество включаются в конкурсную массу должника. «Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества. Требования кредиторов, которым могут быть противопоставлены раздел имущества, определение долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учётом условий соглашения о разделе имущества, определения долей»². Те же правила действуют и при изменении законного режима имущества супругов брачным договором.

Всё перечисленное свидетельствует о том, что режим совместной собственности супругов существенно обременяет имущественные правоотношения между супругами в случае банкротства (несостоятельности) одного из них, что не характеризует существующий правовой меха-

¹ Там же.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72139354/> (дата обращения: 10.01.2020).

низ регулирования данных отношений с привлекательной стороны, особенно при использовании его в качестве законного, т. е. действующего по умолчанию для большинства российских граждан.

Затрагивают вопросы распоряжения общим имуществом супругов и новые для российской системы права институты: совместное завещание супругов и наследственный договор, о которых не упоминается в СК РФ, но содержится их правовая регламентация в ГК РФ. По сути, данные правовые институты наделяют лиц со специальным статусом «супруги» дополнительными полномочиями, не предусмотренными семейным законодательством, в связи с чем порождают определённые теоретические споры о правовой природе названных отношений.

Следует обратить внимание, что, несмотря на наличие новейшего взгляда законодателя в отношении возможностей супругов по распоряжению имуществом на случай смерти, в нормах права, регулирующих их, имеются упущения. Существуют определённые вопросы, требующие авторитетного пояснения. Например, это касается правил, закреплённых: в абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ о возможности супругов «определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц» (это новые, не предусмотренные СК РФ возможности супругов по изменению установленного законом режима совместной собственности супругов или нет?); в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ о том, что один из супругов в любое время, в т. ч. после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов (здесь совершенно не ясно, каким образом это гарантирует охрану имущественных прав супруга, который не хочет или уже не может, т. к. умер, отменять совместное завещание?).

ВЫВОДЫ

Количество и сложность приведённых проблем отражает нынешнее состояние института совместной собственности супругов и позволяет утверждать, что вопросы отношений супругов по поводу принадлежащего им имущества нуждаются в более эффективном правовом регулировании со стороны государства.

Для решения обозначенных проблем необходимо изменять действующее семейное и гражданское законодательство.

В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания РФ на рассмотрение внесён Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов).

В пояснительной записке к данному законопроекту указывается: «Смысл и назначение института общей совместной собственности, положения которого были перенесены в Семейный кодекс Российской Федерации из норм семейного законодательства СССР и семейного законодательства РСФСР, в целом отвечают интересам большинства россиян. В этой связи основные положения этого института должны быть сохранены»¹. В связи с чем, положения законопроекта содержат лишь «некоторое количество необходимых корректив семейного законодательства, сформулированных предельно осторожно с целью минимального воздействия на сложившиеся семейные отношения»².

Представляется, что предложенная депутатами «осторожная» корректировка норм права, регулирующих вопросы собственности супругов (направленная, в первую очередь, на приведение семейного законодательства в соответствие с положе-

¹ Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.11.2019) // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 27.12.2019).

² Там же.

ниями ГК РФ), решит лишь часть обозначенных проблем, снимет, так сказать, их остроту, но не разрешит по существу, т. к. концепция подобного правовопонимания останется прежней и не будет соответствовать современному состоянию отношений в семье.

В целях более эффективного изменения действующего законодательства в исследуемой сфере предлагается обратить внимание на уже имеющийся опыт в разрешении проблем, связанных с правовым регулированием имущественных отношений супругов, но не столько даже других стран (например, широко рекламируемый «западный» опыт введения, так называемого, режима «условной» или «отложенной» общности имущества супругов [18, с. 120–124], предполагающий в случае прекращения брака право супругов на половину от стоимости «прироста» (излишка) имущества, т. е. разницы между стоимостью имущества супругов на момент заключения брака и на момент его расторжения), сколько на отечественный.

В частности, предусмотреть в законодательстве ранее существовавший в российском праве и имеющийся ныне в странах «общего права» (Великобритания, США и др.) режим раздельной собственности супругов в качестве законного, который будет действовать по умолчанию, если брачным договором не будет предусмотрено иное.

Принцип раздельности имущества супругов предоставит реальную гарантию охраны имущественных прав и интересов супругов на случай прекращения брака или возникновения имущественных конфликтов в семье. Такой режим собственности супругов намного проще в применении, чем иные «заморские» примеры, да и понятнее для гражданина с российским менталитетом, не привыкшего подсчитывать «до копейки» все свои расходы на нужды семьи и собирать чеки от каждой покупки, совершённой в браке, с целью дальнейшего их учёта на случай развода. Кроме того, позволит соблюсти интересы как публичного, так и частного характера, особенно в

условиях возможности раздельного проживания супругов согласно российскому законодательству.

При применении режима раздельности имущества супругов в качестве законного снимется большинство вопросов, обозначенных выше, связанных с проблемами ныне действующего института совместной собственности супругов. Будут защищены интересы супругов-собственников, супругов-предпринимателей; контрагенты по сделкам наконец-то будут иметь чёткое представление, с кем заключают сделки и кто обязан отвечать по образовавшимся долговым обязательствам; исчезнут из судебной практики иски о признании сделок недействительными по мотивам отсутствия согласия второго супруга (бывшего супруга); процедура банкротства одного из супругов не будет представлять серьёзных рисков для имущественных прав другого супруга.

При введении в качестве законного режима раздельности имущества, нажитого супругами в браке, не следует опасаться того, что институт брака будет разрушен, потому что он приведёт к разобщению имущественных связей между супругами. Во-первых, такой режим прежде долгое время существовал в нашем государстве и показал свою жизнеспособность, а во-вторых, раздельность имущества супругов уже присутствует в нашем семейном законодательстве (имущество каждого из супругов, ст. 36 СК РФ) и не является чем-то совершенно новым и революционным. В этом вопросе следует поддержать точку зрения, высказанную Г. М. Свердловым: «Хотя имущественные отношения супругов и являются существенным элементом брачных отношений, неправильно было бы отождествлять брак с одним этим элементом. Брак является более широкой общностью интересов, чем только общность имущественных интересов» [17, с. 176]. Введение режима раздельности имущества, нажитого супругами в браке, наоборот, будет способствовать укреплению брачных союзов и станет одним из оснований к возрождению в российском обществе былого значе-

ния института брака, заключаемого с единственной целью – целью создания семьи и продолжения рода. Следует при этом вспомнить и тот факт, что ещё в советский период в литературе высказывалось мнение учёных о том, что введение общности имущества супругов следует расценивать как меру временную и необходимую до тех пор, пока женщина не станет фактически равной с мужчиной в экономических отношениях [5, с. 11].

Кроме того, опыт зарубежных стран показывает, что возможности расширения диспозитивного регулирования имущественных отношений между супругами, российским законодателем также ещё не исчерпаны [19; 20]. Здесь можно утверждать о необходимости совершенствования уже имеющегося механизма правового регулирования договорного режима иму-

щества, а именно развития и укрепления института брачного договора.

Высказывая настоящие суждения, автор не претендует на уникальность и однозначность выбора варианта решения обозначенных проблем. Но очень хочется надеяться, что изложение подобных воззрений побудит законодателя рассмотреть все имеющиеся разнообразные по содержанию предложения по совершенствованию норм права в данной сфере, и лучшие из них воплотить в жизнь с учётом баланса частных и публичных интересов, с целью повышения эффективности правового регулирования данных отношений, которое на сегодняшний день однозначно нуждается в модернизации.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булаевский Б. А. Принципы семейного права и правовое обеспечение семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 9–17.
2. Елисеева А. А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 118–125.
3. Елисеева А. А. Распоряжение общим имуществом супругов (бывших супругов): проблемы правоприменительной практики и новеллы законодательства // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / под ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019. С. 382–393.
4. Ельников Е. В. Правовые аспекты раздела земельного участка между бывшими супругами // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 52–54.
5. Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979. 160 с.
6. Ивахненко С. Н. Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 28–31.
7. Ильина О. Ю. Конституционно-правовые основы социального вектора современной государственной семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 33–42.
8. Косова О. Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 17–20.
9. Летова Н. В. Тенденции имущественных отношений супругов в современных условиях // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / под ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкина. М.: Проспект, 2019. С. 409–423.
10. Максимович Л. Б. Семейно-правовые риски предпринимательских активов // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / под ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкина. М.: Проспект, 2019. С. 424–431.
11. Михеева Л. Ю. Развитие российского семейного законодательства // Витрянский В. В., Головина С. Ю., Гонгало Б. М. и др. Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2019. С. 196–233.
12. Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 131–136.

13. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. 172 с.
14. Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21–30.
15. Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л., 1952. 160 с.
16. Рузанова В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 18–24.
17. Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1958. 299 с.
18. Усачева Е. А. Организация имущественных отношений супругов в Германии // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 1 (8). С. 120–124.
19. Flos A. The Changing Function of Matrimonial Property Agreements in the Netherlands [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2929525> (дата обращения 30.12.2019).
20. Sanders A. Private autonomy and marital property agreements // International and Comparative Law Quarterly. 2010. № 59 (3). P. 571–603.

REFERENCES

1. Bulaevsky B. A. [Principles of family law and legal support for family policy]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2019, no. 3, pp. 9–17.
2. Eliseeva A. A. [Equality of spouses in property relations: history and contemporary challenges]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Topical Problems of Russian Law], 2017, no. 5 (78), pp. 118–125.
3. Eliseeva A. A. [Disposal of community property of spouses (the former spouses): problems of law enforcement practice and legislation]. In: Ershova I. V., Levushkin A. N., ed. *Yuridicheskaya sudba biznesa pri rastorzhenii braka i nasledovanii* [Legal Fate of Business Upon Divorce and Inheritance]. Moscow, *Prospekt Publ.*, 2019. P. 382–393.
4. Elnikova E. V. [Legal aspects of land division between former spouses]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2018, no. 1, pp. 52–54.
5. Ershova N. M. *Imushchestvennye pravootnosheniya v semiye* [Property Relationships in the Family]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1979. 160 p.
6. Ivakhnenko S. N. [Current problems of determining the composition of marital community property under the legislation of the Russian Federation]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2019, no. 1, pp. 28–31.
7. Ilyina O. Y. [Constitutional and legal bases of the social vector in modern family policy]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2019, no. 2, pp. 33–42.
8. Kosova O. Y. [The overall debts of spouses: partition or distribution]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2019, no. 1, pp. 17–20.
9. Letova N. V. [Trends of marital property relations under modern conditions]. In: Ershova I. V., Levushkin A. N., ed. *Yuridicheskaya sudba biznesa pri rastorzhenii braka i nasledovanii* [Legal fate of business under divorce and inheritance]. Moscow, *Prospekt Publ.*, 2019. P. 409–423.
10. Maksimovich L. B. [Family law risks of business assets]. In: Ershova I. V., Levushkin A. N., ed. *Yuridicheskaya sudba biznesa pri rastorzhenii braka i nasledovanii* [Legal fate of business under divorce and inheritance]. Moscow, *Prospekt Publ.*, 2019. P. 424–431
11. Mikheeva L. Y. [The development of Russian Family Law]. In: Vitryanskiy V. V., Golovina S. Y., Gongalo B. M., et al. *Kodifikatsiya rossiiskogo chastnogo prava* [Codification of Russian Private Law]. Moscow, *Statut Publ.*, 2019. P. 196–233.
12. Moiseeva T. M. [Matrimonial property and (or) community property of spouses: an analysis of contemporary family and civil law]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Topical Problems of Russian Law], 2017, no. 5, pp. 131–136.
13. Myskin A. V. *Brachnyi dogovor v sisteme rossiiskogo chastnogo prava* [Marital Contract in Russian Private Law]. Moscow, *Statut Publ.*, 2012. 172 p.
14. Narutto S. V. [Family as a constitutional value]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Topical Problems of Russian Law], 2017, no. 5, pp. 21–30.
15. Rabinovich N. V. *Lichnye i imushchestvennye otnosheniya v sovetskoj semiye* [Personal and property relations in the Soviet family]. Leningrad, 1952. 160 p.
16. Ruzanova V. D. [The impact of matrimonial agreements on the legal regime of marital property]. In:

- Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2019, no. 1, pp. 18–24.
17. Sverdlov G. M. *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet Family Law]. Moscow, 1958. 299 p.
 18. Usacheva E. A. [The organization of marital property relations in Germany]. In: *Sovremennye problemy prava, ekonomiki i upravleniya* [Contemporary Issues of Law, Economics and Governance], 2019, no. 1 (8), pp. 120–124.
 19. Flos A. Changing Function of Matrimonial Property Agreements in the Netherlands. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2929525> (accessed: 30.12.2019).
 20. Sanders A. Private autonomy and marital property agreements. In: *International and Comparative Law Quarterly*, 2010, no. 59 (3), pp. 571–603.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елисеева Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;
e-mail: advokateliseeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Eliseeva – PhD in Law, associate professor at the Department of Civil Law, associate professor at the Department of Notary, Kutafin Moscow State Law University;
e-mail: advokateliseeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Елисеева А. А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 29–40.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-29-40

FOR CITATION

Eliseeva A. A. Marital Property: In Search of Effective Legal Regulation. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2020, no. 1, pp. 29–40.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-29-40